

Трибуна молодого ученого THE ROSTRUM OF A YOUNG SCIENTIST

Оригинальная статья / Original article

Шиитские вооруженные формирования как средство укрепления влияния Ирана в Ираке

© Г.Л. КРЫЛОВ

Крылов Герман Леонидович, Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (Москва, РФ), german_krylov@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5838-6298

Рассмотрены характерные особенности проиранских шиитских вооруженных формирований, которые выступают как влиятельные негосударственные акторы (НГА) в основных сферах деятельности иракского государства. Используются методологические наработки, полученные в результате исследований проблемы НГА. В.В. Наумкин и В.А. Кузнецов отмечают существование устойчивой академической традиции государство-центричного подхода к проблеме их типологизации. Данный подход основан на том факте, что НГА определяют и выстраивают свои действия, ориентируясь в той или иной степени на государство¹. Подобные формирования имеют политическое крыло и бюрократический аппарат для участия в жизни государства не только в качестве альтернативных армии и полиции силовых структур. Они также играют роль парламентских сил и экономических субъектов, активных в том числе и в теневом секторе экономики. Созданные в свое время при значимом участии иранских спецслужб, шиитские военизированные группировки стали эффективным инструментом влияния Ирана в стране. Исследование показало усиление их воздействия на правительство Ирака. Влияние Ирана проявляется в переходе от противостояния проамериканскому премьер-министру М. аль-Казыми (2020–2022 гг.) к своеобразной «симфонии» – гармонии и сотрудничеству при сменившем его премьер-министре проиранской ориентации М. ас-Судани. Данный фактор отражается не только на внутривосточной ситуации, но и на региональном балансе сил на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Ирак, Иран, США, шииты, политика, ополчение

Цитирование: Крылов Г.Л. (2024) Шиитские вооруженные формирования как средство укрепления влияния Ирана в Ираке // *Общественные науки и современность*. № 1. С. 120–131. DOI: 10.31857/S0869049924010097, EDN: RPECEV

¹ Наумкин В.В., Кузнецов В.А. (2020) К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // *Мировая экономика и международные отношения*. № 6. С. 105.

Shia Paramilitary Groups as an Instrument of Iranian Influence in Iraq

© G. KRYLOV

German L. Krylov, Center of Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: german_krylov@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5838-6298

Abstract. Characteristic features of the pro-Iranian Shiite armed groups, which act as influential non-state actors (NGA) in the main spheres of activity of the Iraqi state, are studied. Methodological developments obtained as a result of research on the NGA problem are used. V.V. Naumkin and V.A. Kuznetsov note the existence of a stable academic tradition of a state-centered approach to the problem of their typologization. This approach is based on the fact that an NGA defines and builds its actions, focusing to one degree or another on the state. Such formations have a political wing and a bureaucratic apparatus for participating in the life of the state not only as alternative to the army and police law enforcement agencies. They also play the role of parliamentary forces and economic actors, including those active in the shadow sector of the economy. Created at one time with the active participation of the Iranian special services, Shiite paramilitary groups have become an effective instrument of Iran's influence in the country. The strengthening of their influence on the government of Iraq is noted. It is manifested in the transition from opposition to the pro-American Prime Minister M. al-Kazimi (2020–2022) to a kind of «symphony» of harmony and cooperation under his pro-Iranian successor M. al-Sudani. This factor affects not only the domestic political situation, but also the regional balance of power in the Middle East.

Keywords: Iraq, Iran, USA, Shia, policy, mobilization forces

Citation: Krylov G. (2024) Shia Paramilitary Groups as an Instrument of Iranian Influence in Iraq. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. no. 1, pp. 120–131. DOI: 10.31857/S0869049924010097, EDN: RPECEV (In Russ.)

Обладая силовым и административным ресурсом, шиитские вооруженные формирования распространили свое влияние не только на политику, но и на экономику Ирака, в том числе на ее теневой сектор, а в 2022 г. они провели своего человека на пост премьер-министра. Созданные при активном участии иранских спецслужб, данные группировки представляют собой эффективный инструмент влияния Ирана на внутреннюю ситуацию в Ираке.

Изучение негосударственных вооруженных формирований и их роли в определении политического контекста страны представляет собой важное направление исследований, посвященных социально-политическим процессам в современном Ираке. Отметим работы Р.Ш. Мамедова [Мамедов 2023] и И.Х. Миняжетдинова [Миняжетдинов 2015]. Ранее к этой теме в приложении конкретно к шиитским группировкам обращался и автор настоящей статьи [Крылов 2021, Крылов 2022]. Из англоязычных исследователей большое внимание данной проблеме уделял израильский ученый А. Барам [Baram 2011]. Одной из первых монографических работ по этим вопросам стала книга американского исследователя арабского происхождения А. Хашима [Hashim 2006].

В настоящей статье рассмотрены значимые события политической жизни Ирака последних лет через призму борьбы проиранских сил и их оппонентов. Выявляются ее основные участники и используемые ими в противостоянии средства, причины роста влияния шиитских группировок, факторы их становления в качестве политических сил, действующих в рамках конституционных механизмов, а также субъектов экономики, в том числе теневой.

Спецслужбы Ирана принимали активное участие в формировании вооруженных шиитских группировок для действий на территории Ирака еще при баасистском режиме, однако особую интенсивность эта деятельность приобрела после свержения правительства С. Хусейна в результате американо-британского вторжения в 2003 г. Иранские представители сыграли большую роль и в легализации вооруженных шиитских группировок в качестве отрядов шиитского «народного ополчения» («аль-хашд аш-шааби»). Знаменитая фетва лидера шиитов Ирака аятоллы Али ас-Систани была вынесена в ответ на захват игилловцами крупнейшего на севере Ирака города Мосул в июне 2014 г. Тогда от имени ас-Систани выступил его представитель Абдульмахди аль-Кербелай, который призвал единоверцев «встать на защиту Ирака, его народа и святынь, и добровольно присоединиться к силам безопасности» [Крылов 2021]. В дальнейшем этот призыв получил каноническое оформление под названием «Фетва о джихаде до удовлетворения потребности» («фатва аль-джихад аль-кифайи»²).

Негосударственные шиитские формирования и роль Ирана в экономике Ирака

Иракско-иранское партнерство сложно назвать равноправным, учитывая значительное влияние Ирана на внутреннюю ситуацию западного соседа. Качественный рост этого влияния произошел в период с 2014 по 2017 г., когда Ирак боролся против экстремистского квазигосударственного образования, угрожавшего существованию государства как такового. В 2014 г. иракская армия без боя оставила крупнейший город севера Мосул, и на защиту режима встали негосударственные игроки, включая аятоллу Али ас-Систани и лидеров шиитских военно-политических формирований, большинство из которых имели выраженную проиранскую направленность.

Неравноправность иракско-иранского партнерства ощущается при рассмотрении такой не самой значимой для Ирака проблемы, как ситуация с сухопутными терминалами на границе с Ираном. Этот частный вопрос позволяет индуктивно выявить принципиальные особенности общей ситуации в иракском государстве с точки зрения влияния Ирана.

Усилению его влияния в Ираке способствует доминирование на иракской политической арене проиранских сил, которые имеют большинство в парламенте и контролируют правительство. Ирак важен для Ирана в том числе и экономически – как крупный рынок сбыта иранских товаров, именно поэтому проблема пограничных КПП приобретает особую остроту. Проиранские силы установили контроль за пунктами грузового транзита на границе с Ираном, тем самым обеспечив себе преференции при транзите иранских товаров, что, безусловно, принесло значительную выгоду и самому Ирану. Попытки главы иракского правительства Мустафы аль-Казыми (2020–2022 гг.), тесно связанного с американскими спецслужбами, ограничить контроль проиранских сил над трансграничными грузовыми перевозками успехом не увенчались. Новый премьер-министр Мухаммад ас-Судани, будучи «птенцом гнезда» Нури аль-Малики, который возглавлял иракское правительство с 2006 по 2014 г. и активно боролся против американского влияния в стране, вряд ли способен противостоять иранскому давлению.

² Мы предложили для понятия «аль-джихад аль-кифайи» перевод «джихад до удовлетворения потребности», частично отражающий его содержание. В исламском праве есть понятие «аль-ваджиб аль-кифайи», под которым имеется в виду долг каждого религиозно обязанного при следующей важной оговорке: если кто-то начнет выполнять такую обязанность на практике, то от других этого уже не требуется, но если никто за нее не возьмется, то все считаются согрешившими. При этом взяться за исполнение этой обязанности должно достаточное для достижения поставленной цели количество людей [Pur 2012, 290].

В условиях антииранских санкций значение Ирака как рынка сбыта товаров иранского производства трудно переоценить. На 1660-километровой границе между двумя государствами действуют как официальные, так и неофициальные пункты пропуска грузов (последние контролируют группы, которые относятся или к традиционному сообществу контрабандистов, или к вооруженным шиитским формированиям, но мало отличаются друг от друга с точки зрения отношения к закону). Официальных пунктов пропуска насчитывается девять³. Точная информация неофициальных, по понятным причинам, отсутствует, однако есть данные, что по состоянию на 2021 г. их было пять (при шести официальных в тот период)⁴.

Иранские усилия по преодолению последствий от введенных против Исламской Республики санкций в рамках «экономики сопротивления», положения которой сформулировал аятолла Али Хаменеи в 2010 г. [*Лазовский* 2020, 20–23], дали положительные результаты. Удалось диверсифицировать экономику, развить ряд отраслей промышленного производства, помимо добычи углеводородного сырья, сбыт которого оказался затруднен вследствие санкционных мер. Так, в 2011 г., когда модель «экономики сопротивления» только начала воплощаться на практике, объем экспорта Ирана без углеводородов оценивался в 26,65 млрд долл. США (из которых 4,67 млрд приходилось на Ирак), но уже в 2013 г. этот показатель увеличился до 28,36 млрд (с долей Ирака в 6 млрд), а в 2021 г. достиг 40,74 млрд долл. США (из которых 8,9 млрд долл. составлял экспорт других товаров в Ирак)⁵.

Иранские руководители неоднократно публично заявляли о стремлении увеличить объем торговли с Ираком, несмотря на санкции США⁶. Вашингтон, со своей стороны, обвинял Иран в использовании экспорта энергоносителей в Ирак в качестве инструмента для давления на Багдад. Так, по словам спецпредставителя США по Ирану Б. Хука (2018–2020 гг.), «Иран стремится превратить Ирак в свою провинцию, чтобы создать военную магистраль через северную часть Ближнего Востока, по которой Корпус стражей иранской революции будет переправлять оружие и боеприпасы»⁷.

Ирано-иракские торговые отношения характеризуются заметным дисбалансом: при большом разнообразии товаров, произведенных в Иране и ввозимых в Ирак, обратный поток очень скуден. В немалой степени возникновению ирано-иракского торгового симбиоза способствовало плачевное состояние промышленности и сельского хозяйства в Ираке после десятилетий войн и санкций. Иран предложил иракскому потребителю обширный ассортимент промышленных товаров. Большая часть иранского экспорта в Ирак идет через официальные блокпосты, исключение составляет экспорт электроэнергии и сжиженного газа. Действуют неофициальные пункты пропуска, через которые в основном переправляют контрабанду, оружие и наркотики, контроль над этими товарами осуществляют как организованные преступные сообщества, так и вооруженные шиитские группировки.

³ Abbas A. (2023) Border Crossings: The Unholy Alliance Between Iran and Iraqi Militias. Carnegie Endowment for International Peace. 17.11.2023. (<https://carnegie-mec.org/2023/04/28/border-crossings-unholy-alliance-between-iran-and-iraqi-militias-pub-89643>).

⁴ Hasan H. (2021) Border Crossings, Roads, and Regional Politics in Iraq. Carnegie Endowment for International Peace. 17.11.2023. (<https://carnegie-mec.org/2021/07/06/border-crossings-roads-and-regional-politics-in-iraq-pub-84890>).

⁵ Abbas A. (2023) Border Crossings: The Unholy Alliance Between Iran and Iraqi Militias. Carnegie Endowment for International Peace. 17.11.2023. (<https://carnegie-mec.org/2023/04/28/border-crossings-unholy-alliance-between-iran-and-iraqi-militias-pub-89643>).

⁶ Rouhani Deepens Ties with Iraq (2019). 17.11.2023. (<https://iranprimer.usip.org/index.php/blog/2019/mar/14/rouhani-deepens-ties-iraq>).

⁷ Rouhani Deepens Ties with Iraq (2019). 17.11.2023. (<https://iranprimer.usip.org/index.php/blog/2019/mar/14/rouhani-deepens-ties-iraq>).

Выгодный бизнес, связанный с импортом товаров из Ирана, не мог не остаться без пристального внимания лидеров таких проиранских группировок, как «Катаиб Хезболла», «Асаиб Ахль аль-Хакк», «Харакат Хезболла ан-Нуджабаа», Движение «Сааралла» и Организация Бадр, которые утвердились в национальном политикуме после победы над ИГИЛ (организация запрещена в РФ). Расставляя на местах своих людей или угрожая физической расправой таможенникам, они фактически руководили ввозом иранских товаров через пограничные терминалы на территориях шиитских провинций, нередко останавливая транспортировку грузов без должного оформления и уплаты пошлин, что негативно отразилось на поступлениях в казну иракского государства⁸.

Доходы с пунктов таможенного пропуска приобрели для шиитских группировок особое значение после того, как правительство, официально объявив победу над ИГИЛ в 2017 г., сократило их финансирование. Известно, что различные шиитские формирования, обратившие внимание на эту отрасль, сумели договориться между собой о разделе сфер влияния⁹. В частности, таможенный терминал Мандала на границе с Ираном находится под контролем Организации Бадр, а КПП Зурбатя стала вотчиной «Асаиб Ахль аль-Хакк»¹⁰.

Примечательно, что в марте 2020 г. США внесли транспортную грузовую компанию «Аль-Хамаиль аль-Бахрийя ли-ль-Хидамаат» (Al Khamael Maritime Services), которая работает в крупнейшем иракском морском порте Умм-Каср, в санкционный список вместе с отдельными высокопоставленными руководителями Корпуса стражей исламской революции (КСИР), шиитской Организацией по реконструкции святынь в Ираке (Reconstruction Organization of the Holy Shrines in Iraq) и Аднаном аль-Хамидауи из иракской шиитской группировки «Катаиб Хезболла». В заявлении министерства финансов США говорилось, что с компанией связаны финансовые интересы Корпуса стражей исламской революции, который использовал ее для ввоза грузов из Ирана без таможенного досмотра. По мнению американцев, Al Khamael Maritime Services также игнорировала сбор таможенных пошлин в пользу иракского правительства и организовала продажу иранской нефти в обход американских санкций¹¹.

Технологии социального протеста в борьбе с иранским влиянием в Ираке

Прекращение активной фазы боевых действий выдвинуло на первый план важные для простых иракских граждан вопросы, связанные с состоянием инфраструктуры, борьбой против коррупции, а также нормализацией экономической ситуации в стране. В 2018 г. южные районы государства охватили массовые протесты, в ходе которых были совершены поджоги иранского консульства в Басре и представительств некоторых формирований

⁸ Kartel al-fasad ala hudud al-Iraq «aswaa min shariat al-ghab» [*Коррупционный картель на границах Ирака «схуже, чем закон джунглей»*] (2021). 17.11.2023. (<https://www.france24.com/ar/%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D8%AA%D9%85%D8%B1%D8%A9/20210329-%D9%83%D8%A7%D8%B1%D8%AA%D9%8A%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%81%D8%B3%D8%A7%D8%AF-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%AD%D8%AF%D9%88%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A3%D8%B3%D9%88%D8%A3-%D9%85%D9%86-%D8%B4%D8%B1%D9%8A%D8%B9%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%BA%D8%A7%D8%A8>).

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ U.S. Sanctions Iraqi Network Tied to IRGC (2020). 17.11.2023. (<https://iranprimer.usip.org/blog/2020/mar/26/us-sanctions-iraqi-network-tied-irgc>).

хашда. В 2019 г. выступления продолжились, достигнув пика в октябре 2019 г. Ряд СМИ, в том числе иракских, которые усиленно пропагандировали протестные настроения, использовали девиз «революция тишрина¹²» («саврат тишрин»). Выступления происходили в Багдаде и шиитских районах к югу и востоку от иракской столицы под лозунгами борьбы с коррупцией и повышения уровня жизни населения. Никаких конкретных целей демонстранты не объявляли, организаторы протестов (а их многочисленность и продолжительность акций были бы невозможны без профессиональной организационной логики) так и остались неизвестными.

Для понимания этих событий важно учитывать выраженную антииранскую тональность. Она отразилась в информационных концепциях отдельных телеканалов, таких как «Аш-Шаркия», которые активно поддерживали антиправительственные протесты; а также в печатных и интернет-СМИ. Если сравнить поведение населения в суннитских районах, полностью проигнорировавших протесты, и в шиитских кварталах, где состоялись молодежные выступления с явным антииранским оттенком, можно сделать вывод, что абстрактные лозунги об улучшении жизненных условий и борьбе с коррупцией были не более чем поводом к тому, чтобы вывести людей на улицы в шиитских секторах. Логично предположить, что, если бы в протестах участвовали сунниты, и без того настроенные антиирански, это придало бы протестным акциям конфессиональный оттенок и настроило бы против суннитов значительную часть шиитского большинства. Для усиления антииранской риторики необходимо было распространять ее именно через шиитов, которых и вывели на улицы оставшиеся в тени организаторы, внедрив в вокабуляр социального протеста нужные лозунги. Верховный лидер Ирана Али Хаменеи в своем твите 30 октября 2019 г. обвинил США и Израиль в «провоцировании беспорядков и расшатывании ситуации в сфере безопасности» в Ираке и Ливане¹³ в связи с нападениями толп молодежи на иранские консульства сначала в Кербеле (в начале ноября 2019 г.), а затем в Эн-Наджафе (в конце ноября 2019 г.)¹⁴. Бдительные «правозащитники» тогда тщательно фиксировали все столкновения, представляя протестующих исключительно как «мирных демонстрантов», которые противостоят силам безопасности Ирака и связанным с ними проиранским вооруженным формированиям¹⁵.

Очевидно, что протестные акции были четко организованы, участвовавшие в них группы функционально структурированы, хотя координаторы выступлений не только не высказывали своих требований и не вступали в контакт с властями, но принципиально сохраняли инкогнито. Некоторые детали, такие как провокации с неизвестными, якобы иранскими или проиранскими, стрелками и провокаторами, нападавшими на

¹² Слово «тишрин» входит в название месяцев октябрь (тишрин аль-авваль, букв. «тишрин первый») и ноябрь (тишрин ас-сани, букв. «тишрин второй») – именно в октябре и ноябре 2019 г. произошли особо многочисленные многодневные акции, после которых премьер-министра Адель Абдульмахди объявил об отставке правительства.

¹³ (https://twitter.com/ar_khamenei/status/1189470346581303296?s=46&t=kOM_D8AG-XyofXGH7MQQw).

¹⁴ Qunsuliyata Iran fi-n-Najaf wa Karbalaa... Atwal fatrat ighlaq munthu-l-harb al-iraqiya al-iraniya [Консульства Ирака в Эн-Наджафе и Кербеле... самый долгий срок закрытия со времени иракско-иранской войны] (2019). 17.11.2023 (<https://www.alaraby.co.uk/%D9%82%D9%86%D8%B5%D9%84%D9%8A%D8%AA%D8%A7-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AC%D9%81-%D9%88%D9%83%D8%B1%D8%A8%D9%84%D8%A7%D8%A1-%D8%A3%D8%B7%D9%88%D9%84-%D9%81%D8%AA%D8%B1%D8%A9-%D8%A5%D8%BA%D9%84%D8%A7%D9%82-%D9%85%D9%86%D8%B0-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B1%D8%A8>).

¹⁵ Takrir mufassal li ahداث ayam at-tadhahurat fi-l-Iraq [Подробный отчет о событиях в дни демонстраций в Ираке] (2019). 17.11.2023. (<https://iwdc-iraq.org/?p=4561>).

демонстрантов¹⁶, вызывали ощущение дежавю у наблюдателей, знакомых с киевскими событиями февраля 2014 г., когда в западных СМИ говорили о российских «снайперах» и «агентах»¹⁷.

Багдадский «майдан» заставил в конце ноября 2019 г. уйти в отставку правительство Адила Абдульмахи. В мае 2020 г. депутаты парламента Ирака большинством голосов поддержали назначение на пост премьер-министра Мустафы аль-Казими, медиа-менеджера, который принимал участие в нескольких политических пиар-проектах госдепартамента США¹⁸. Политика, возглавлявшего иракское государство до 2022 г., характеризуют, во-первых, материалы Викиликс (!) о нем как о конфиденциальном информаторе посольства США в Багдаде, во-вторых, неожиданное назначение его в 2016 г. главой Национальной разведывательной службы Ирака с подачи тогдашнего премьер-министра Хайдара аль-Аббади.

Аль-Казими предпринял решительные действия для возвращения контроля государственных органов над пограничными терминалами. По его указаниям специальные анти-террористические группы, подготовленные американскими инструкторами, проводили рейды в представительствах некоторых формирований шиитского ополчения в Багдаде и на пунктах пропуска на границе с Ираном. Шиитские группировки ответили отправкой своих демонстрантов к штаб-квартирам иракских силовых структур, вынудив аль-Казими ослабить хватку. Попытка восстановить контроль над таможенными пунктами на границе с Ираном принесла результат: поступления в бюджет от транзита товаров через все пункты пропуска на границе за август 2020 г. увеличились до 95 млн долл. США, что вдвое больше аналогичного показателя за август 2019 г.¹⁹. Правда, помимо официальных пунктов пропуска на границе с Ираном действовали неофициальные, которые находились под полным контролем вооруженных шиитских групп, в отношении которых не были приняты какие-либо меры²⁰.

Как бы то ни было, попытки закулисных организаторов нейтрализовать влияние Ирана в Ираке путем организации массовых протестов и продвижения на высший государственный пост проамериканской фигуры большого успеха не имели. Целый год после выборов октября 2021 г. иракский парламент не мог избрать кандидата на должность премьер-министра, и аль-Казими, который вызвал серьезное неприятие своих проиранских оппонентов, не терял надежды остаться на своем посту. Однако этого не случилось: 27 октября 2022 г. иракский парламент проголосовал за сформированный Мухаммадом Шиая ас-Судани состав правительства.

¹⁶ Iran-backed militias accused of violently quashing Iraq's protest (2019). 17.11.2023 (<https://thearabweekly.com/iran-backed-militias-accused-violently-quashing-iraqs-protest>).

¹⁷ Rudenko O. (2014) Ukraine: Yanukovich used paid killers. 17.11.2023. (<https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/04/03/ukraine-yanukovich-russian-arrests/7248293/>).

¹⁸ Iraqi Memory Foundation. 01.02.2021. (<http://www.iraqmemory.com/en/about>).

¹⁹ Abbas A. (2023) Border Crossings: The Unholy Alliance Between Iran and Iraqi Militias. Carnegie Endowment for International Peace. 17.11. 2023. (<https://carnegie-mec.org/2023/04/28/border-crossings-unholy-alliance-between-iran-and-iraqi-militias-pub-89643>).

²⁰ Badri T. (2020) Hamlat al-Kadhimi dhydd at-tandhimat shibh al-‘askariya al-mad’uma min Iran [Кампания аль-Казими против полувоенных группировок, поддерживаемых из Ирана]. 17.11.2023. (<https://carnegieendowment.org/sada/82758>).

Реванш проиранских сил

Ас-Судани, «человека аль-Малики», его старшего однопартийца из «Даава», на пост премьера выдвинул шиитский «координационный блок» («аль-итар ат-тансикий»), который сформировал самую многочисленную фракцию в парламенте после коллективной отставки садристов. Тесная связь ас-Судани с представителями проиранского «координационного блока» проявилась в ряде назначений. Так, руководителем пресс-службы премьер-министра стал Рабиа Надер. Чиновник ранее возглавлял СМИ, связанные с «Катаиб Хезболла» и «Асаиб ахль аль-хакк». Данные организации были признаны в США террористическими. На пост министра высшего образования и научных исследований был назначен активист «Асаиб ахль аль-хакк» Наим аль-Аббуди.

Близость М.Ш. ас-Судани к проиранским силам обеспечивает условия для тесной координации действий Ирака с Тегераном во внешнеполитической сфере. В то же время насущной необходимостью для правительства ас-Судани стало поддержание отношений с крупнейшим внешним игроком в регионе – США. Очевидно, что политический бэкграунд ас-Судани вызывает недоверие Вашингтона, чего не было во времена аль-Казыми.

На парламентских выборах в октябре 2021 г. отряды шиитского ополчения, которые сформировались в политическую силу в виде коалиции «Аль-Фатх» во главе с Хади аль-Амири, неожиданно стали аутсайдерами, получив лишь 17 мандатов (против 48 на предыдущих выборах). Победила «Садристская фракция» («Аль-Кутля ас-садрийя») во главе с популистом Муктадой ас-Садром. Однако, обладая парламентским большинством (73 мандата из 329) и имея на этом основании конституционное право формировать правительство, садристы предпочли не брать на себя ответственность и объявили о коллективной отставке по призыву своего лидера в июне 2022 г.²¹ Тем временем шиитские политические лидеры, представляющие проиранское ополчение, при активном участии бывшего премьер-министра Нури аль-Малики (его коалиция «Государство закона» получила по итогам выборов 2021 г. 33 мандата) сумели организовать большинство (коалиция «Идарат ад-давя» – «Управление государством», включившая в себя также некоторые суннитские и курдские силы) и продвинуть на пост премьер-министра ас-Судани.

В ноябре 2022 г., в первый месяц после вступления в должность, иракский премьер встретился в Тегеране с Хаменеи, а неделей ранее в Багдаде разговаривал с Исмаилом Каани, командующим «Корпусом аль-Кудс» – подразделением КСИР, которое проводит операции за пределами Ирака. Имея такого яркого предшественника на этом посту, как Касем Сулеймани, активно участвовавшего в политической жизни Ирака, Каани, очевидно, продолжил конфиденциальную работу на иракской арене.

Как сообщил сам ас-Судани в одном из интервью, представители «координационного блока» перед голосованием по его кандидатуре на пост премьер-министра подтвердили, что в случае его утверждения они признают его полномочия вести в качестве главы правительства переговоры с силами международной коалиции в Ираке. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что шиитские силы, в свое время резко критиковавшие ас-Казыми за сохранение американского военного присутствия, уполномочили своего кандидата

²¹ Некоторое время ас-Садр требовал роспуска парламента и перевыборов, организуя митинги напротив Конституционного суда и даже на протяжении нескольких дней в августе оккупируя зал заседаний парламента. Однако, если ас-Садр задался бы целью отправить в отставку законодательный орган целиком, он мог бы это сделать, имея своих депутатов и организуя соответствующее голосование в парламенте. Конституционный суд так и не нашел никаких законных оснований для роспуска парламента, который уже осенью избрал человека из окружения экс-премьера Нури аль-Малики (давнего противника ас-Садра) – Мухаммеда Шияя ас-Судани главой правительства.

вести переговоры лишь с целью заключить соглашение с коалицией и воздержались от каких-либо жестких условий или требований²². Суть же будущего соглашения, по словам ас-Судани, заключается в определении иных форматов отношений в сфере безопасности между США и Ираком, который, как считает премьер-министр, в состоянии защитить себя сам, но нуждается в развитии информационного сотрудничества между спецслужбами и содействии в подготовке личного состава силовых структур²³.

Хаменеи: безопасность Ирака – это безопасность Ирана

Таким образом, иранская составляющая внешней политики Ирака с особой четкостью проявила себя уже в первый месяц премьерства ас-Судани. В СМИ просочились лишь протокольные моменты его первых контактов с высокопоставленными представителями Исламской Республики, хотя их событийный фон дает основания предположить, что особое внимание будет уделено сотрудничеству в сфере безопасности. Дело в том, что в ноябре 2022 г. подразделения КСИР, стянутые к границе с Иракским Курдистаном, обстреляли позиции оппозиционных Тегерану группировок иранских курдов в одном из районов всего в 60 км от Эрбиля (Каани прибыл в Багдад всего через несколько часов после этого обстрела)²⁴. МИД Ирака тогда выразил стандартный протест (это был не первый случай обстрела КСИР иракской территории), однако Хаменеи весьма решительно, хотя и дипломатично, дал понять, что Тегеран ожидает от федерального правительства Ирака более эффективных действий для защиты иранских интересов. При первой личной встрече в Тегеране ас-Судани дал понять, что использование территории Ирака для дестабилизации ситуации в Иране противоречит иракской Конституции. На эту реплику Хаменеи отметил, что, к его сожалению, «в реальности это имеет место в некоторых районах Ирака» и «положить конец этому можно, лишь распространив суверенитет правительства Ирака на эти районы». «Безопасность Ирака – это безопасность Ирана», – подчеркнул верховный лидер Ирана, указав на необходимость развивать экономическое сотрудничество, увеличивать двусторонний товарооборот и работать над установлением железнодорожного сообщения²⁵.

²² Rais al-wuzaraa al-Iraqi Muhammad Shiya' as-Sudani: Asmaa kubra satuhasab qariban fi qadhiyat al-qarn [Премьер-министр Мухаммад Шияа ас-Судани: Крупные фигуры будут вскоре привлечены к ответственности в рамках дела о крупнейшей краже] (2023). 17.11.2023. (<https://www.aljazeera.net/politics/2023/4/2/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B2%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%85%D8%AD%D9%85%D8%AF-%D8%B4%D9%8A%D8%A7%D8%B9>).

²³ Ibid.

²⁴ QasafKurdistan wa Zar Baghdad. Qaid faylaq al-Quds yaldaq as-Sudani [Having Bombed Kurdistan and Visited Baghdad... Al-Quds Corps Commander Meets as-Sudani] (2022). 17.11.2023. (<https://www.alarabiya.net/arab-and-world/iraq/2022/11/15/%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%B3%D8%A7%D8%B9%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D9%86-%D9%82%D8%B5%D9%81-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA-%D8%A7%D9%86-%D9%82%D8%A7%D8%A6%D8%AF-%D9%81%D9%8A%D9%84%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%AF%D8%B3-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF>).

²⁵ Qifu bi hazm amam a'daa taqaddum al-Iraq bi-l-i'timad 'ala-sh-sh'ab wa-l-quwa ash-shabba al-malia bi-l-hayawiya [Стойте решительно против врагов развития Ирака, полагаясь на народ и молодые силы, полные жизни] (2022). 17.11.2023. (<https://www.leader.ir/ar/content/26178/%D9%82%D8%A7%D8%A6%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B3%D9%84%D8%A7%D9%85%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B9%D8%B8%D9%85-%D9%8A%D8%B3%D8%AA%D9%82%D8%A8%D9%84-%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B2%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%>

* * *

За борьбой премьер-министра аль-Казыми против шиитских группировок стояло стремление глобального игрока – США – восстановить контроль над ключевым элементом ближневосточной зоны (Ираком), из которой его начал успешно вытеснять влиятельный игрок регионального уровня – Иран. США, вовлеченные в целый ряд крупномасштабных кризисов в других частях мира, имеют все основания опасаться Ирана, который сконцентрировал усилия на данной конкретной площадке.

События, спровоцированные нападением ХАМАС на расположенные поблизости от сектора Газа еврейские поселения 7 октября 2023 г., с особой остротой поставили вопрос о роли Ирана и его сателлитов в регионе и перспективах вооруженного противостояния с Израилем. Так, по словам официального представителя Пентагона П. Райдера, в последние две недели октября и первую неделю ноября 2023 г. было зафиксировано 20 «вызывающих беспокойство нападений» при помощи дронов и реактивных снарядов на силы США в Ираке и 18 – в Сирии²⁶. На пресс-конференции в Багдаде после встречи с ас-Судани в начале ноября 2023 г. госсекретарь США Э. Блинкен призвал «желающих воспользоваться конфликтом в Газе для угроз нашему персоналу здесь или где-либо в регионе» не делать этого. «Мы не ищем конфликта с Ираном, мы дали это ясно понять, но мы сделаем все, чтобы защитить наш персонал, военный и гражданский», – сказал Блинкен, отметив, что ас-Судани со своей стороны осудил нападения на американских военных в Ираке²⁷.

Примечательно, что сразу после встречи с Блинкеном в Багдаде ас-Судани направился в Тегеран, где его принял аятолла Хаменеи. Официальные коммюнике сообщили, что стороны обсудили усилия по прекращению кровопролития в секторе Газа²⁸, однако последовательность встреч премьер-министра Ирака заставляет предположить, что ас-Судани доставил в Тегеран некое послание США, содержание которого частично озвучил Блинкен на багдадской пресс-конференции днем ранее.

Нынешняя военно-политическая ситуация в Ираке такова, что глава его правительства способен играть лишь роль посредника между США, которые опекают Израиль, и Ираном, поддерживающим целый ряд вооруженных группировок в Ираке, Сирии, Ливане и Палестине. Пост премьер-министра ас-Судани занял благодаря поддержке политических лидеров «консультационного блока», за которыми стоят проиранские вооруженные формирования. Описанная выше ситуация на пограничных КПП между Ираком и Ираном позволяет последнему доставлять оружие и военных специалистов в Сирию и далее в Ливан, не запрашивая санкции иракского правительства. Масовость демонстраций в под-

B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%88%D9%81%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B1%D8%A7%D9%81%D9%82).

²⁶ Pentagon Press Secretary Brig. Gen. Pat Ryder Holds an Off-Camera, On-the-Record Press Briefing (2023). 17.11.2023. (<https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3581359/pentagon-press-secretary-brig-gen-pat-ryder-holds-an-off-camera-on-the-record-p/>).

²⁷ Secretary Antony J. Blinken Remarks to the Press (2023) 17.11.2023. (<https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-to-the-press-16/>).

²⁸ As-Sudani li Khamenei: Al-Iraq yabthul qusara juhdihi li tansiq al-mawaqif wa-l-hadd min al-'udwan 'ala Ghazza [Ас-Судани – Хаменеи: Ирак прилагает все усилия для координации с целью остановить агрессию против Газы] (2023). 17.11.2023. (<https://shafaq.com/ar/%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%A9%D8%AE%D8%A7%D9%85%D9%86-%D9%8A-%D9%84%D9%84%D8%B3%D9%88%D8%AF%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%A9-%D9%85%D8%AD%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A9-%D9%88%D9%82%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%86%D9%87%D8%A7-%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%AD%D8%AF%D8%AB-%D9%81%D9%8A-%D8%BA%D8%B2%D8%A9>).

держку Газы в Ираке²⁹ свидетельствует о готовности иракцев содействовать шиитскому «народному ополчению» в случае его вовлечения в конфликт, как это было в 2014 г., когда хашд стал основной антигилловской силой, превосходящей по уровню мотивации и подготовки регулярные подразделения ВС Ирака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Мамедов Р.Ш. (2023) Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности. М.: Институт востоковедения РАН. 256 с.

Mamedov R.Sh. (2023) Irak v nachale XXI veka: na puti k novoi gosudarstvennosti [Iraq in the Beginning of the XXIth Century: Towards the New Statehood]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. 256 p. (In Russ.).

Мамедов Р.Ш. Негосударственные вооруженные формирования в сирийско-иракской конфликтной зоне // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. Мировое развитие. № 18. М.: ИМЭМО РАН. С. 27–32.

Mamedov R.Sh. (2017) Negosudarstvennye vooruzhennye formirovaniya v siriysko-irakskoi konfliktnoy zone [Non-state armed formations in the Syrian-Iraqi conflict zone]. In: *Greater Middle East in the world economy and politics. World development.* № 18. Moscow: IMEMO. Pp. 27–32. (In Russ.).

Миняжетдинов И.Х. (2015) «Балканизация Ирака»: факторы воспроизводства и распространения политического насилия // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). М.: Институт востоковедения РАН. С. 249–276.

Miniazhetdinov I.Kh. (2015) «Balkanizatsiya Iraka»: factory vosproizvodstva I rasprostraneniya politicheskogo nasiliya [«Balkanization of Iraq»: the Factors of Regeneration and Spread of Political Violence]. In: *Konflikty I voyny XXI veka (Blizhniy Vostok I Severnaya Afrika).* Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. Pp. 249–276. (In Russ.).

Крылов Г.Л. (2021) «Силы народной мобилизации» («кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 г. // Общественные науки и современность. № 2. С. 126–143. DOI: 10.31857/S086904990014439-4

Krylov G.L. (2021) «Sily narodnoy mobilizatsii» («Quwwat al-hashd ash-shaabi») [Popular Mobilization Forces (Quwwat al-Hashd ash-Shaabi) as a Factor Influencing Security and Political Situation in Iraq after 2014]. *Obshchestvennye nauki I sovremennost.* No. 2. Pp. 126–143. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086904990014439-4

Крылов Г.Л. (2022) Основные особенности «садристского течения» («ат-тайяр ас-садрий») как участника политического процесса в современном Ираке // Новая и новейшая история. № 1. С. 179–193. DOI: 10.31857/S013038640015337-8

Krylov G.L. (2022) Osnovnye osobennosti «sadristskogo techeniya» («at-tayyar as-sadri») kak uchastnika politicheskogo protsesssa v sovremennom Irake [The Key Features of the Sadrist Movement («At-Tayyar As-Sadri») as a Player in the Political Process in Present-Day Iraq]. *Novaya I noveishaya istoriya,* no. 1, pp. 179–193 (In Russ.). DOI: 10.31857/S013038640015337-8

Лазовский С.О. (2020) Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 1. С. 90–93. DOI: 10.20542/afj-2020-1-81-93

²⁹ Tadhahurat hashida fi Baghdad tadhamunan ma'a Ghazza [Массовые демонстрации солидарности с Газой в Багдаде] (2023). 17.11.2023. (<https://www.skynewsarabia.com/video/1661614-%D8%AA%D8%B8%D8%A7%D9%87%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%AD%D8%A7%D8%B4%D8%AF%D8%A9-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D8%AA%D8%B6%D8%A7%D9%85%D9%86%D8%A7-%D8%BA%D8%B2%D8%A9>).

Lazovskiy S.O. (2020) Ekonomicheskaya situatsiya v Irane v usloviyakh amerikanskikh sanktsiy [Iran's Economic Situation under US Sanctions]. In: *Analiz I prognoz. Jurnal IMEMO RAN*. No. 1. Pp. 90–93. DOI: 10.20542/afij-2020-1-81-93

Пур М. (2012). Исламское право. Москва: Исток, 2010. 305 с.

Pur M. (2010) *Islamskoye pravo* [The Islamic Law]. Moscow: Istok. 305 p. (In Russ.).

Baram A. (2011) Sadr the Father, Sadr the Son, the «Revolution in Shi'ism», and the Struggle for Power in the Hawza of Najaf // In: *Iraq Between Occupations: Perspectives from 1920 to the Present*. New York: Palgrave Macmillan. Pp. 143–157.

Hashim A.S. (2006) *Insurgency and Counter Insurgency in Iraq*. Ithaca, New York: Cornell University Press. 518 p.

Информация об авторе

Крылов Герман Леонидович, соискатель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН. Адрес: 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12. E-mail: german_krylov@mail.ru

About the author

German L. Krylov, PhD student, Center of Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Address: 12, Ulitsa Rozhdestvenka, Moscow, Russia, 107031. E-mail: german_krylov@mail.ru

Статья поступила в редакцию/Received: 19.11.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/Revised: 09.01.2024

Статья принята к публикации/Accepted: 15.02.2024